

Парень-руководитель произнес с надменным тоном:

— Почему тебя это заботит?

Девушка-инспектор ответила:

— Меня это беспокоит, потому что я такой же начальник, как и ты. Ты не можешь поступать как вздумается.

— Ха! Такой же начальник? Такой же начальник, ха!!

— Да, такой же, — сказала девушка без колебания, но атмосфера была отвратительной.

Все выглядели взволновано, как будто девушка-инспектор сделала что-то неправильное.

Оливер, незнакомый с обстановкой, не мог понять, что происходит.

— Похоже, ты еще не разобралась в ситуации. Разве ты не слышала, что скоро я стану официальным учеником?

— Это просто слух.

— Просто слух? Я услышал это от другого признанного ученика. Если не веришь слухам, ты можешь проверить это собственными глазами.

Мужчина-руководитель собрал черный свет в обе руки.

Свет был ужасно маленьким и неустойчивым в сравнении со светом Джозефа.

Остальные, тем не менее, отступили в страхе; девушка-инспектор была единственной, кто стоял смирно, не поддаваясь.

— Только Господин решает, кто станет формальным учеником. По-твоему, что сделает Мастер, узнав, что ты себе позволяешь, не зная своего места?

Когда упомянули Джозефа, накаленная атмосфера немного спала.

Парень-инспектор, который выглядел свирепым будто бульдог, тоже скорчил неприятное выражение лица, но не сбавил своей враждебности по отношению к девушке.

— Да, это так, решать Мастеру. Интересно, как ты себя поведешь в конце этого месяца, когда я стану официальным учеником. Эй, чем вы заняты? Начинайте убираться, — мужчина-руководитель отдал приказ работникам.

Подчиненные начали двигаться, будто псы с подожженными хвостами.

Оливер, как обычно, скрыл свое присутствие и выбрался из этого хаоса.

Обычно он тихо исчезал в такие моменты, оставаясь незамеченным кем-либо, но не сегодня.

Вместо того, чтобы уйти, он ждал с другой стороны, пока девушка-инспектор, которая помогла ему ранее, подойдет ближе.

Девушка шла в его сторону, в то же время разговаривая с сослуживцами.

— Зачем ты это сделала, Мари?.. Я уверен, тот мальчик заслужил это.

— Именно. Это не наше дело, зачем ты влезла в это?

— Я слышала, что тот парень, Том, станет официальным учеником в этот раз. Я почти уверена в этом. Ты много ссоришься, Мари.

— Хватит. Всем замолчать. Ни в чем нет уверенности. Это просто слух. Я работаю здесь уже много лет, сколько раз по-твоему я слышала подобные вещи? Так что прекратите это. Просто забудьте об этом... ха?

Мари остановилась.

Причина была в том, что она увидела Оливера, ждущего её.

Будто увидев что-то надоедливое, Мари глубоко вздохнула.

Тогда она холодно сказала Оливеру:

— Я помогла тебе, просто потому что мне не нравилось поведение этого парня. Мне не нужна твоя благодарность. Я помогла тебе не из-за милого личика. Не придумывай ничего странного и уходи. Это надоедает.

Оливер стоял неподвижно с пустым выражением лица.

Мари спросила снова, нахмурившись:

— Что? Есть что-то еще, что ты хочешь сказать?

Оливер кивнул.

— Да, что значит официальный ученик?

— Что случилось?

В кабинете подвала сосисочной фабрики.

Джозеф, читавший там книгу, задал вопрос довольно симпатичному светловолосому мужчине, выглядевшему лет на 20, и стоящему прямо перед ним.

Парня звали Эндрю; он был лучшим студентом Джозефа и его заместителем в семье.

— На заводе произошел небольшой переполох. Помните парня, которого вы недавно привели? Он был избит почти до смерти.

— Он в порядке?

— О ком вы спрашиваете?

— О том, кого побили. Говоришь, это парень, которого я недавно привел?

— ... Да, но все не настолько плохо. Мари помогла ему, когда он был почти добит.

— Мари? Удивительно. Это было не её дело. Почему она вступилась за него?

— Разве она не их тех, кто не любит неоправданные поступки? К тому же, возможно ее рассердило высокомерное поведение Тома. Знаете, ведь Том является неформальным учеником уже 2 года, когда она учится уже 6-ой год, так что она, наверное, нервничает.

— Ох... Я помню. Девушка, которая уже долгое время является неформальной ученицей. Хмм, я думал устремленность так же важна для черной магии, как и талант, но, видимо, я ошибался. Подожди еще немного; если она не покажет каких-либо успехов, разжалуй ее до звания служанки.

Эндрю — признанный ученик — не потрудился что-либо ответить, так как в этом месте было правило: неодаренные служат одаренным.

— Тогда я пойду. Я сообщу, если что-то произойдет.

Произнеся это, Эндрю не вышел: он продолжал стоять на том же месте.

Джозеф, увидев неестественное поведение, спросил:

— Что? Ты не уходишь?

— ... Господин. Могу я задать вопрос?

— ...Говори.

— Почему вы хотите, чтобы я приглядывал за мальчиком, которого вы привели? Разве вы не оставили его среди неофициальных учеников, потому что он не отличался особым талантом.

Джозеф произнес, закрывая книгу, которую читал:

— Почему тебя это интересует?

— Ну, вы никогда не делали ничего подобного, поэтому... Выбранные Мастером в качестве неформальных учеников обучались раз или два, а потом вы теряли в них интерес... Но этот случай выглядит иначе. И я ваш ученик...

Эндрю хотел сказать: «Я ваш ученик, поэтому достоин знать», но увидев Джозефа и его взгляд, он быстро передумал и неразборчиво пробормотал остаток своих слов.

Прочитав мысли Эндрю, Джозеф продолжил, как добрый учитель:

— Почему? В этом нет ничего особенного. Просто он довольно интересный.

— Интересный?

— Да, в отличие от других детей, которые хотят обучаться магии, чтобы стать сильнее и богаче, он просто хочет изучать черную магию. Разве он не интересный?

— То есть, вы хотите сказать, что у него есть немного таланта.

— Не немного, а довольно-таки много.

Выражение лица Эндрю заметно посуровело, когда Джозеф сказал это.

— Ахахаха. Боишься?

— Агрх, нет. Нет, Мастер!

— Не бойся. Этот парнишка лишь начинает учиться, а ты, напротив, являешься моим лучшим учеником уже многие годы. Так что не волнуйся об этом, просто тренируйся.

— ... Да, Мастер.

Эндрю почувствовал облегчение, когда учитель утешил его.

— Подожди, я сказал, что Том будет объявлен официальным учеником?

— Да, вы сказали в прошлый раз, что это будет официально объявлено в конце этого месяца... Что-то не так, Мастер?

— Что ж...

Джозеф не ответил.

Вместо этого он сильно задумался над одной интересной мыслью.

— Ладно, прошло достаточно времени с момента, когда я вернулся, неплохо будет проявить милосердие. Эндрю, дай непризнанным знать: у них будет урок через два дня.

— Урок? — спросил Эндрю в удивлении.

Бездарные неформальные ученики также обучались Джозефом, но раз в два или три месяца.

Когда Джозеф плохо себя чувствовал, уроки проходили раз в полгода, поэтому организация урока сразу после возвращения была необычной.

Эндрю спросил, преодолевая шок:

— Точно, вы хотите этого, Господин?

— Все в порядке. Я объявлю одного нового ученика в конце этого месяца, так что не помешает проверить их способности в последний раз.

— ...То есть. Мы просто ученики, не настоящие ученики. Если ты хочешь быть полноценным учеником, ты должен хотя бы достичь низшего уровня формальных учеников. Понимаешь?

Оливер кивнул на вопрос Мари.

Сначала понять было непросто, но детальные объяснения Мари дали Оливеру общее представление о том, что значит быть официальным и неофициальным студентом.

Говоря простым языком, неформальные ученики лишь ими называются, но в реальности таковыми не являются.

Скорее, они являются кандидатами в ученики и работниками одновременно.

Их ничему особо не учат, и им приходится выполнять домашние обязанности, что было шоком

для Оливера.

Работа не была проблемой.

Проблемой было то, что он не мог должным образом изучать черную магию.

Это было единственной вещью, к которой стремился Оливер.

И это много для него значило.

Когда Мари увидела это, она сказала:

— Не расстраивайся так. Жизнь предполагает несправедливость.

Было ли это благодаря утешениям Мари, но вскоре Оливер воспрянул духом.

На первый взгляд, его лицо не сильно изменялось, когда он расстраивался, потому что он походил на мертвеца.

— В таком случае, как я могу стать официальным учеником? Тот парень, Том, сказал, что скоро станет формальным учеником.

Мари нахмурилась, когда услышала имя Тома.

Ее огненные глаза в сочетании с фиолетовыми волосами придавали ей злой вид, но говорила она скорее истерично:

— Ну, чтобы тебя признали достаточно способным для того, чтобы стать формальным учеником хотя бы низшего уровня, ты должен накопить навыки на уроках, которые проводятся раз в несколько месяцев... Не ожидай многого. Неформальным студентам непросто стать формальными, и количество мест ограничено, так что это займет несколько лет. Это не то, о чем ты должен думать, находясь здесь всего лишь пару недель.

— Что мне нужно сделать, чтобы меня посчитали достаточно способным для того, чтобы стать официальным учеником?

Мари нахмурилась.

— Разве ты меня не слышал? Не думай об этом... Ааах, тебе следует знать азы черной магии. Ты знаком с Пулей Ненависти? Слышал про Черный Щит?..

—

— Это энергия, извлекаемая из души, которая может быть превращена в пистолет или в щит. Но она намного сильнее пистолетов. Мне довелось ее увидеть, когда Господин меня выбрал. За считанные мгновения он расправился с бандитами, контролирующими мой район.

Мари сделала непонятное выражение лица.

Оливер мог видеть её эмоции от этих воспоминаний: смесь восхищения, зависти и волнения.

Она была также охвачена черной магией, но по какой-то причине не могла нормально пользоваться ею, из-за чего стала нетерпеливой.

Мари задумалась на какое-то время, но вскоре опомнилась и вскочила.

— Ааах... Зачем я объясняю тебе это? Ты мне не друг и даже ничего не принес. Агрх, как тебя зовут?

— Оливер.

— Не знаю, о чем ты думал, задавая мне такие вопросы, но это в последний раз. У меня нет столько времени, чтобы на все это отвечать. Я делюсь советами, потому что вижу, что ты ничего не знаешь. С этого момента, если тебе понадобится помощь, хотя бы принеси что-то. В мире ничего даром не бывает, понял?

Оливер кивнул.

Мари не знала, действительно ли Оливер ее понял, потому что он всегда сохранял одинаковое выражение лица, но все же Мари встала, сказав, что это больше не её дело.

— Какого черта я ответила на тот вопрос... Может быть я была одержима тем пустым выражением лица.

В тот момент, когда Мари уже собиралась уйти, работница, находящаяся под руководством Мари, подбежала к ней.

— Мари! Мари! У меня хорошие новости! Хорошие новости!

Оливера, стоявшего рядом, не беспокоило то, почему девушка была так взволнована, и он просто продолжил стоять, дабы узнать, что она собиралась сказать.

— О чем ты? Успокойся и скажи мне.

— СЮРПРИЗ! Завтра Мастер возьмет выходной и проведет урок. Ты можешь поверить в это? Урок! Обычно, когда он возвращается с путешествия, он не проводит занятия где-то 4 месяца, верно?

— Верно... К чему такое внезапное изменение!?! — сказала Мари удивленно.

Такого ни разу не случилось за 6 лет, что она была здесь.

Когда Мари была глубоко погружена в размышления, Оливер бестактно вмешался:

— У нас занятие завтра?

— ... да.

— Какое облегчение.

— ... Ты большой везунчик.